

РУКОВОДИТЕЛЬ БЛОКАДНОЙ ПОРЫ

К 120-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А.П. КИБАЛИНА

Начало Великой Отечественной войны внесло большие изменения в жизнь Арктического научно-исследовательского института (АНИИ), нарушив планы экспедиционных и научных работ. Уже в конце июля 1941 года стало очевидно, что продвижение немецких войск создает угрозу Ленинграду. Были подготовлены планы эвакуации ленинградских организаций и предприятий в тыловые районы страны. Для организаций Главсевморпути таким местом определили город Красноярск.

23 июля 1941 года наиболее ценные в историческом отношении экспонаты Музея Арктики, который являлся в то время отделом АНИИ, в сопровождении научного сотрудника Н.Д. Травина отправили по железной

дороге в Красноярск. Было эвакуировано около 1800 экспонатов, а также некоторое количество альбомных и лабораторных материалов. В августе активно продолжалась подготовка к эвакуации научных фондов и приборной базы АНИИ, составлялись списки сотрудников института, которым предстоял переезд. Но враг отрезал Ленинград от остальной страны, блокировав передвижение по железным дорогам, а затем и взяв город в кольцо осады. Директор АНИИ Виктор Харлампиевич Буйницкий 18 сентября 1941 года был призван в действующую армию и передал обязанности руководителя института своему заместителю по административно-хозяйственной части Александру Павловичу Кибалину. В условиях военного времени не было ясно, возглавит ли В.Х. Буйницкий институт снова. Фактически все заботы об институте, а также про-

ведение его эвакуации легли на плечи А.П. Кибалина. Расскажем подробнее об этом человеке — одном из руководителей института военной поры, а также талантливым организаторе многих экспедиций.

Александр Павлович Кибалин родился 5 (18) октября 1904 года в крестьянской семье в деревне Залужская Сольвычегодского уезда Архангельской губернии. После смерти отца мать вынуждена была уехать в Санкт-Петербург и работать по найму. Взяла она с собой и маленького Сашу. Здесь Александр начал учебу в Коммерческом училище. Но в 1920 году в непростой голодный период в Петрограде он вынужден был ее прервать и, не получив среднего образования, устроиться на работу. Курьер, техник, рабочий в мастерских, а также комсомолец (1925), кандидат в члены партии и, наконец, член ВКП(б) с 1928 года — так складывалась судьба А.П. Кибалина в то время. Затем он поступил в Финансово-экономический техникум и окончил его в 1931 году. А затем судьба совершила поворот, который связал его жизнь с Арктикой. В январе 1932 года А.П. Кибалин перешел на работу в Государственный гидрологический

институт (ГГИ) и отправился в экспедицию на Дальний Восток (был заместителем начальника по финансовой части). По возвращении в Ленинград стал заместителем начальника гидрометрического отдела ГГИ, затем начальником Беломорской гидрологической станции на Кольском полуострове (1934–1936).

С февраля 1936 года А.П. Кибалин — сотрудник Всесоюзного арктического института (ВАИ). Здесь он продолжил экспедиционную работу: был начальником гидрологической экспедиции на р. Оленёк (1936), заместителем начальника гидрологической Южно-Таймырской экспедиции (1937). Если в первой экспедиции он выступил прежде всего как организатор исследований, то во второй — и как экономист. Благодаря ему был со-

бран обширный материал, характеризующий экономическое состояние Таймырского национального округа и перспективы его хозяйственного и промышленного освоения. Начальник экспедиции 1937 года В.С. Антонов отметил это в характеристике и подчеркнул: «Тов. Кибалин быстро завоевал авторитет окружающих, районных, местных организаций и с помощью их быстро выходил из всех возникающих затруднений. Хозяйственные вопросы внутри экспедиции при существовавшем хаотическом состоянии с имуществом, брошенным несколькими экспедициями, разрешил т. Кибалин до конца» (Архив управленческой документации ААНИИ. Личное дело А.П. Кибалина. Л. 16).

С января 1938 года Александр Павлович возглавил административно-хозяйственный отдел ВАИ. Это был непростой период

перестройки работы института после смены руководства (ареста Р.Л. Самойловича), перевода ряда отделов в другие организации Главсевморпути (например, в НИИ полярного земледелия были переданы отделы оленеводства и промыслово-биологический), расширения гидрометеорологического профиля. В 1939–1940 годах А.П. Кибалин снова отправился в высокие широты — он руководил морской гидрологической экспедицией в проливе Дм. Лаптева. На экспедиционных судах «Темп» и «Смольный» впервые было выполнено подробное изучение режима течений и приливно-отливных колебаний уровня моря в проливе Дм. Лаптева и прилегающей к нему юго-западной части Восточно-Сибирского моря. Также осуществлялись ледовые наблюдения и гидрохимические исследования (Сарновский И.Ф. Экспедиция Арктического института в пролив Дм. Лаптева в 1939/40 году // Проблемы Арктики. 1940. № 11. С. 94–95). Работу экспедиции в АНИИ в целом оценили на отлично, ее сотрудникам приказом по институту объявили благодарность и выплатили премию, особо подчеркнув заслуги начальника партии А.П. Кибалина.

А.П. Кибалин. Конец 1940-х годов.
Архив ААНИИ

С сентября 1941г., после ухода, являлся директором АНИИ. Обеспечил работу института в условиях блокады. В феврале-марте 1942г. лично участвовал в проведении эвакуации работников ин-та и всех научных материалов необходимых для текущей работы ин-та.

Из представления А.П. Кибалина к награде медалью «За оборону Ленинграда». ЦГА СПб

В 1941 году А.П. Кибалин исполнял обязанности заместителя начальника отдела морской гидрологии (апрель–июль), затем был назначен заместителем директора по административно-хозяйственной части (АХЧ) АНИИ. С июля 1941 года на его плечи легли основные заботы по организации эвакуации института.

Как уже указывалось, в блокированном Ленинграде с 18 сентября 1941 года А.П. Кибалин стал исполнять обязанности директора АНИИ, заменив мобилизованного в действующую армию В.Х. Буйницкого. С 15 ноября 1941 года, когда по приказу местом пребывания института был назначен Красноярск, А.П. Кибалин стал руководителем Ленинградского отделения АНИИ в должности заместителя директора. Обязанности директора института были переданы С.В. Славину, руководителю московского экономического отделения.

Даже скудные строки документов того времени невольно передают драматизм положения в период блокады. В характеристике Александра Павловича за 1942 год, подписанной В.Х. Буйницким, особо отмечено: «...являясь руководителем института в самый тяжелый период осады с 19/IX-41 г. по 1/III-42 года т. Кибалин А.П., несмотря на исключительно тяжелые условия жизни и работы в Ленинграде, сумел обеспечить сохранность ценнейших научных материалов и фондов института и до последней возможности обеспечивал выполнение отделами института важных для военноморского флота работ и специальных навигационных пособий». А в автобиографии Александр Павлович указал: «Моя мать... умерла от дистрофии в Ленинграде»; «мой отчим [А.В. Филиппов] в 1941 г. умер в Ленинграде» (Архив управленческой документации ААНИИ. Личное дело А.П. Кибалина Л. 17, 53).

Вместе с другими сотрудниками АНИИ Александр Павлович был эвакуирован в Красноярск в апреле 1942 года. Здесь он снова занял должность заместителя ди-

А.П. Кибалин и его заместитель по науке в экспедиции А-70 П.А. Шумский обсуждают очередные работы. Полярная станция Бухта Тихая, 1947 год. Архив Н.В. Черепанова

ректора АНИИ по АХЧ (с 5 мая 1942-го по 1 июня 1947-го). В 1944 году в период реэвакуации института временно исполнял обязанности начальника Ленинградского отделения и уполномоченного Главсевморпути в городе на Неве. То есть именно он сделал многое для налаживания успешной работы АНИИ и других учреждений Главсевморпути в Ленинграде — организовывал ремонт зданий и размещение сотрудников.

В 1947–1949 годах А.П. Кибалин стал начальником комплексной физико-географической экспедиции А-70 на Землю Франца-Иосифа. Это назначение способствовало решению многих организационных проблем, которые возникли вследствие небольшого времени, выделенного на подготовку. Недаром в записке на имя начальника Главсевморпути А.А. Кузнецова, утвердившего выбор дирекции института, указывалось: «Кандидатура т. Кибалина наиболее удачная, т. к. кроме него вряд ли кто сумеет в такой короткий срок подготовить экспедицию. Таким образом может встать вопрос о срыве экспедиции на ЗФИ, если не будет утвержден т. Кибалин» (ЦГАНТД СПб. Ф. Р-369. Оп. 1-1. Д. 619. Л. 43–44).

За неполный первый год работ было налажено проведение исследовательских работ, велось наблюдение на леднике Купол Чюрлёниса, изучались свойства льда и снежный покров, выполнялись метеорологические наблюдения. В 1948 году стартовали намеченные топографические работы и аэрофотосъемка. За 1948–1949 годы впервые было осуществлено полное и детальное обследование островов архипелага с самолетов. Во многих полетах наблюдателем был А.П. Кибалин. Подводя итоги работы А-70 под его руководством, укажем, что в ее ходе топографы обошли весь о. Гукера и впервые выполнили детальную топографическую съемку его берегов, важные сведения были получены при проведении аэрофотосъемки и обследований с самолетов. Гляциологи осуществили исследования процессов абляции и аккумуляции ледников, скорости их движения, изучали морфологию ледниковых куполов. Была выполнена оценка климатических условий на куполах. Специалисты также изучали материковый лед и фирн, вели наблюдения над морфологией снежного покрова, а в лабораторных условиях выполняли исследования образцов льда. В результате были уточнены данные о рельефе и о морфологии оледенения архипелага (Фонды ААНИИ. Д. 110581. А-70. С. 2–4). В ходе экспедиции решалась и еще одна

важная задача: специалистам предстояло понять, насколько пригодны ледники для организации аэродромов, самолеты каких типов могут выполнять посадки на ледовые купола. Исследования продолжились в последующие годы. А.П. Кибалину руководство института объявило благодарность «за отличную работу».

О человеческих качествах А.П. Кибалина может хорошо свидетельствовать тот факт, что в конце 1940-х годов, когда в институте дважды на партсобраниях разбиралось «дело В.Х. Буйницкого», он выступил в поддержку бывшего директора. Виктора Харлампиевича обвиняли в том, что в годы войны он «оставил институт без руководства». Александр Павлович возражал, что директор исполнял распоряжение о мобилизации и поэтому передал ему руководство институтом (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1. Д. 261311/4. Л. 9).

А.П. Кибалин (2-й слева в нижнем ряду) среди участников экспедиции А-112. 8 ноября 1952 года. Архив Н.В. Черепанова

В 1950–1952 годах Александр Павлович по распоряжению начальника Главсевморпути временно был переведен из АНИИ в Высшее арктическое морское училище (ВАМУ) как руководитель, обладавший большим опытом хозяйственной работы. В училище он занимал пост помощника начальника. В характеристике 1952 года отмечалось, что А.П. Кибалин «сумел значительно улучшить работу хозяйственных отделов и подразделений», организовал проведение ремонта учебного и жилого корпусов ВАМУ. Одновременно с этим А.П. Кибалин учился на вечернем отделении Университета марксизма-ленинизма (успешно окончил обучение в июне 1952 года).

С лета 1952 года Александр Павлович снова работал в АНИИ: был начальником Усть-Ленской гидрологической экспедиции А-112 (1952–1953), заместителем директора по хозяйственной части (1954–1955), заместителем директора по общим вопросам (1955–1957). В экспедиции, основная задача которой заключалась в детальном изучении дельты Лены для обеспечения навигации, А.П. Кибалин снова проявил себя как хороший организатор. В том числе в сезон 1952 года он оказал существенную помощь коллегам из геологической экспедиции Научно-исследовательского института геологии

Участники экспедиции А-70 у жилого дома на полярной станции Бухта Тихая. А.П. Кибалин стоит в верхнем ряду в центре. 1948 год. Архив Н.В. Черепанова

Арктики. В эти же годы Александр Павлович принимал участие в организации обеспечения и снабжения научных дрейфующих станций и непосредственно участвовал в Высокоширотных воздушных экспедициях «Север-5» (1950), «Север-6» (1954) и «Север-7» (1955).

Организационно-хозяйственные работы института в середине 1950-х годов были очень значительны и успешно выполнялись под руководством Александра Павловича. Они были связаны с обеспечением дрейфующих станций, а также с развертыванием деятельности арктических научно-исследовательских обсерваторий (АНИО) и подготовкой программ Международного геофизического года (МГГ).

Затем работа А.П. Кибалина была связана с организацией антарктических экспедиций. 1 августа 1957 года Александр Павлович стал исполнять обязанности заместителя начальника 3-й Континентальной антарктической экспедиции (КАЭ), с 25 мая 1959 года — заместителя начальника по АХЧ 5-й КАЭ, с 22 октября 1961 года — заместителя начальника по АХЧ 8-й КАЭ. С этой должности по собственному желанию он уволился на пенсию 15 октября 1964 года. Трижды он бывал на шестом континенте, в Мирном — это был важный период становления и развития советских антарктических исследований, участия нашей страны в программе МГГ. В характеристиках этого времени неизменно отмечались хорошие организаторские способности А.П. Кибалина и успешное проведение работы по организации антарктических станций.

Работа А.П. Кибалина не раз отмечалась высокими наградами и благодарностями. Он был награжден орденом «Знак Почета» (02.12.1945), медалями «За оборону Ленинграда» (02.11.1944) и «За оборону Советского Заполярья» (1944), «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1946), почетной грамотой за многолетнюю работу в системе Главсевморпути (29.03.1947), значком «Почетному полярнику» (1942), почетными грамотами Министерства морского флота (16.12.1957, 30.06.1960). Таким был трудовой путь одного из организаторов советской полярной науки, который много сделал для сохранения научного и кадрового потенциала института в период блокады, а в последующие годы — для развития исследований в Арктике и Антарктиде.

М.А. Емелина (АНИИ)

А.П. Кибалин в обсерватории Мирный. 3-я КАЭ. Архив АНИИ

